

Боги внутри нас

Дмитрий Кириенков

Дмитрий Кириенков

Боги внутри нас

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Кириенков Д. Г.

Боги внутри нас / Д. Г. Кириенков — «ЛитРес: Самиздат», 2015

На Земле два вида бактерий ведут между собой непримиримую борьбу. Их цель — изменение состава воздуха планеты в свою пользу. Бактерии уже использовали в своих сражениях простейшие организмы, насекомых и динозавров. Теперь пешками в их игре стал самый опасный и безжалостный хищник — человек. Среди людей есть немногие избранные, принимающие активное участие в этой древней вражде. Самые влиятельные политические лидеры планеты, с помощью спецслужб и тайных обществ пытаются склонить чашу весов в пользу своих истинных повелителей.

© Кириенков Д. Г., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Боги внутри нас

Глава 1. Сорванное подписание

Река Восток неспешно несла свои мутные воды вдоль закованных в серый бетон берегов города Нью-Йорка. Слабый осенний ветерок лениво перекачивал несколько жёлтых листьев по широкой набережной, то подбрасывая их вверх, то опуская вниз, к подножию величественного здания штаб-квартиры Организации Объединённых Наций. В этот тёплый сентябрьский день весь деловой район Тюдор-Сити напоминал огромный растревоженный муравейник. Многочисленные полицейские и солдаты национальной гвардии оцепили все подъезды, ведущие к зданию ООН. Вдоль дорог были выставлены металлические ограждения и пожарные машины, оборудованные брандспойтами. Основной задачей стражей порядка было не пропустить на территорию представителей экологических организаций, в огромном количестве собравшихся за линией оцепления. Пёстрая и шумная толпа демонстрантов размахивала яркими плакатами с призывами спасти погибающую экологию планеты. Целью этой акции было донести мнение простых людей до элиты мировой политики и бизнеса, съезжавшейся в этот тёплый, осенний день к огромному зданию штаб-квартиры ООН. Мимо полицейских и демонстрантов, нескончаемой вереницей проносились кортежи тонированных лимузинов. В главном зале Ассамблеи ООН должно было состояться судьбоносное событие в развитии человеческой цивилизации. Путём сложных переговоров, большинству стран мира удалось договориться и подписать глобальный договор о многократном снижении выбросов углекислого газа в атмосферу. Под итоговим документом осталось поставить подписи лидерам двух самых больших экономик мира – Китая и США. На это грандиозное мероприятие и спешили высокопоставленные чиновники, политики, бизнесмены и знаменитые гости со всего цивилизованного мира.

Центральный зал штаб-квартиры поражал своими размерами и изысканностью интерьера. Архитекторам и строителям действительно удалось создать настоящее произведение искусства своей эпохи. Декорированные драгоценными породами дерева стены уходили высоко вверх, визуально увеличивая и без того исполинские размеры зала. Выстроенные амфитеатром дубовые кресла были отделаны дорогой кожей, полы покрыты толстыми коврами ручной работы. Сидя в любой точке зала, взгляд поневоле обращался к большой трибуне, установленной на высоком помосте. Сразу за трибуной, к самому потолку взмывала позолоченная колонна, в центре которой находился герб Организации Объединённых Наций. Пшеничные колосья обрамляли стилизованную карту земного шара, с накинута на неё сеткой параллелей и меридиан. К сожалению, эта сеть больше напоминала перекрестие снайперского прицела, через которое неразумное человечество целилось в беззащитную планету. Блики искусной подсветки превращали трибуну с колонной в сияющий золотой алтарь. Да и сами ораторы, выступающие с трибуны ООН, ощущали себя настоящими богами, способными изменить судьбу целой планеты. В этот сентябрьский день нового, двадцать первого века у человечества появился реальный шанс спасти стоящую на краю гибели экологию планеты.

Через многочисленные двери в центральный зал вливался, казавшийся бесконечным людской поток. Среди великого множества официальных строгих костюмов, яркими пятнами мелькали национальные одежды делегатов из Индии, Африки и стран арабского мира. Слышались приветствия и шутки на разных языках, сверкали фальшивые улыбки и дорогие украшения. Под вспышками фото и телекамер, участники встречи и многочисленные гости не спеша рассаживались по своим местам. После вступительной речи генерального секретаря ООН, на трибуну поднялся лидер коммунистической партии Китая – председатель Хуанди. По его уверенной осанке и властному взгляду было видно, что этот невысокий, худощавый старик привык управлять и держать в повиновении почти два миллиарда своих соплеменников. Его негром-

кая, лишённая эмоций речь синхронно переводилась на все языки присутствующих в зале людей. Он произнёс много хороших слов о последнем шансе человечества исправить свои ошибки, об общей ответственности перед будущими поколениями, за возможность жить на чистой планете. Когда Хуанди закончил говорить, под гром аплодисментов всех присутствующих один из секретарей вынес к трибуне папку с итоговым документом и футляр с пишущей ручкой. Взяв ручку, лидер Китая обвёл взглядом переполненный зал и произнёс:

–Я ставлю свою подпись от имени всего китайского народа...

Его голос неожиданно замер. По всему худощавому телу пробежала волна сильной судороги. Хуанди выронил ручку и, скорчившись, схватился за край трибуны. Казалось, что он ведёт с кем-то внутреннюю борьбу, но постепенно проигрывает эту битву. Тишину многотысячного зала нарушали только клацанья затворов фотокамер и яркие блики вспышек. Вдруг он выпрямился и открыл глаза, но это был уже не человеческий взгляд. Что-то древнее и злое смотрело на собравшихся людей холодными, чёрными зрачками. Сведённые судорогой, посиневшие губы раскрылись, и по залу пронёсся хриплый крик:

–Мой ответ – нет!

Глаза помутнели и закатились, вокруг рта выступила белая пена, и китайский лидер, потеряв сознание, рухнул на пол возле трибуны. К упавшему Хуанди бросились члены китайской делегации и многочисленная охрана. Подхватив своего вождя на руки, они плотной группой устремились к выходу, расталкивая всех на своём пути. В огромном зале начался настоящий хаос. Ошеломлённые люди вскочили со своих мест, пытаясь понять, что происходит. Все выходы оказались забиты обезумевшей толпой, стремящейся вырваться наружу. Операторы продолжали снимать охватившую людей панику. Многие репортёры пробовали выйти в прямой эфир, чтобы первыми сообщить миру сенсационную новость. Среди царившей вокруг давки и суеты, только симпатичная шатенка с двумя крепкими мужчинами, увешанными телеаппаратурой, были совершенно спокойны. Среднего роста, в элегантном костюме, девушка с момента появления в зале постоянно замечала заинтересованные взгляды присутствующих мужчин, иногда откровенно призывные. «Свои похотливые желания приписывают мне и ждут, что я брошусь в их объятия», – раздражённо подумала она, не переставая профессионально улыбаться окружающим. Её спутники были полной противоположностью друг друга. Один был высоким брюнетом с ярко синими глазами, в хорошем костюме и мог при желании сойти за юриста, тайного агента или за успешного чиновника, о чём и подтверждали многочисленные удостоверения в его кармане. Другой был невысоким, лысым крепышом с брутальной внешностью и сбитыми костяшками на руках. Его можно было принять за профессионального борца, но жилет с множеством карманов, логотип крупной российской телекомпании на спине и телекамера в руках говорили о более опасном и неблагодарном занятии журналистикой. – «Первый», ты отправляйся к трибуне и незаметно возьми анализ воздуха, а «Второй» пусть сравнит записи с камер наблюдения до начала церемонии и после, – Мария уже несколько раз выполняла задания с ними и привыкла к их «необычным» позывным. Высокий брюнет, названный шатенкой «Первым» ловко протискиваясь сквозь взволнованную толпу, уже направлялся к трибуне, держа в руках анализатор состава воздуха, замаскированный под обычный смартфон. Его брутальный напарник, развернув к себе монитор камеры, являвшейся мощным компьютером, начал внимательно что-то просматривать, периодически вводя всё новые и новые данные.

–Мария, посмотрите, как этот сотрудник «трётся» у столика секретарей, – позвал качок, повернув монитор к симпатичной шатенке. На кадрах замедленной съёмки был виден разносчик воды в униформе, что-то неловко протирающий со стола полотенцем и возмущённые лица разгневанных секретарей. –Вот тут он пишущую ручку и подменил. Подключись к их системе видеонаблюдения и найди мне этого «водоноса», откуда он появился и куда, потом исчез. Очень тебя прошу, – обращаясь ко «Второму» Мария внимательно оглядывала зал в поисках брюнета. После мелодичного перезвона приятный женский голос, на весь огромный

зал объявил, что у лидера Китая случился неожиданный сердечный приступ, и вся делегация поднебесной срочно вылетает домой. О подписании документов пока не может быть и речи.

–Ну и нам пора в сторону дома. Уходим, – сказала Мария и направилась к выходу. Уже сидя в машине, она смогла прикрыть глаза и спокойно начать обдумывать ситуацию. Какие-то могущественные силы всё время вмешивались в переговоры, пытаясь их сорвать. Но пойти ради этого на покушение китайского председателя на глазах всего мира? И почему снижение уровня углекислого газа так эти неизвестные силы беспокоит? Вопросов было много, но ответов на них пока не было.

–А вот и наш разносчик воды. Здесь кадры как он приехал на фургоне для развоза воды, а здесь, как он отъезжает, – сказал «Второй», не переставая быстро вводить команды в компьютер.

–Как будем искать фургон? – спросил «Первый», ловко перестраиваясь из одного ряда в другой.

–На риторический вопрос риторический ответ – будет искать «Большой Брат». Я уже подключился к их сети камер дорожного наблюдения, – и лысый подмигнул брютету. Для русских хакеров не было закрытых дверей в виртуальной реальности, это признавали программисты во всем мире. Из Машиного телефона прозвучал забавный ренгтон, сообщая, что пришло смс. Прочитав его, Маша нахмурила красиво очерченные брови:

–Всё, закругляемся и летим домой, приказ шефа.

–А как же этот водонос? – мужчины вопросительно поглядели друг на друга.

–Дальше поисками займется местное отделение, а мы с докладом и результатом анализа воздуха завтра должны быть у шефа в Москве. Так что едем в гостиницу за вещами, а потом в аэропорт, – Маша положила телефон в изящную сумочку и отвернулась к окну. Вокруг шумел огромный город, переливаясь яркими огнями неоновых вывесок и рекламы. Люди как муравьи, спешили по своим делам, не понимая, что могут потерять этот мир, если их лидеры не одумаются, и не договорятся резко снизить уровень загрязнения планеты углекислым газом. За последние сто лет человечество умудрилось кардинально изменить состав всей атмосферы земли и уже стояло на пороге глобальной катастрофы. И кто-то изо всех сил пытался ускорить этот планетарный Армагеддон.

–Посмотрите, что этот хитрец придумал, – «Второй» удобнее развернул монитор к Марии. – Здесь видно, как он въезжает в тоннель, а на выезде его машины уже нет.

–Машину бросил в тоннеле, а сам пересел в другую, которая его там ждала или ехала сзади. Я бы тоже так сделал, – улыбаясь голливудской улыбкой, произнёс «Первый».

–Это теперь не наша забота. Пусть у наших местных коллег голова болит. Наша задача в пробке к аэропорту не застрять, – Мария посмотрела на брютета.

–Обижаете, будем как часы. А вот в Москве, с нашими заторами я этого не обещаю, – сказал «Первый» и плавно обогнал очередную машину.

Глава 2. Непознанный мир

Её ярко зелёные глаза лукаво блеснули, а язык призывно облизнул чувственные полные губы....

«Стоп, стоп, стоп, – подумал Глеб, откладывая в сторону прибор. – Мало того, что эта девчонка по ночам снится, так теперь ещё и днём начала мерещиться». Несколько дней назад он случайно увидел одну очень привлекательную шатенку и совершенно потерял покой и сон. Хотя конечно думать о ней было очень приятно, и сердце начинало громко колотиться внутри, но встретиться с ней вновь не было почти ни каких шансов. Мечты мечтами, а прибор нужно было наладить до конца смены. Высокий, светловолосый, немного за тридцать, Глеб работал в РОСНАНО уже четыре года. Работа ему не только нравилась, но была интересной и приносила огромное моральное удовлетворение. Его лаборатория в очередной раз решала очень не

простую задачу. Для наблюдения за наночастицами нужны были сверхмощные электронные микроскопы. Большие, стационарные аппараты были слишком громоздкими и уже не могли эффективно решать поставленные перед учёными задачи. Он как раз дорабатывал опытный образец переносного электронного микроскопа, сокращенно ПЭМ 1, больше похожего на очки лётчика времён первой мировой войны. Для обычных потребителей уже появились очки с встроенными мониторами, но эти гаджеты были ерундой по сравнению с той конфеткой, которую сделал отдел Глеба. Как всегда наша держава могла в единичном экземпляре сделать даже подковы для блохи, но большинство изделий массового производства нужно было хорошо и вдумчиво доработать напильником. Этот микроскоп делал видимым мир, в пределах одной миллиардной метра и можно было наблюдать рабочий процесс, как из наночастиц выстраиваются нужные инженерам конструкции. «Если я не закреплю эту застёжку, прибор так и будет в самый ответственный момент сползать на нос, или вообще свалится на пол», – Глеб не спеша отправился к шкафчику со своей одеждой. «В суперсовременной лаборатории нет обычного шила, хорошо швейцарский нож всегда лежит в кармане куртки», – думал он, закрывая за собой герметичную дверь тамбура, ведущего в раздевалку. За несколько минут неисправность была устранена и Глеб надел микроскоп на голову. «Теперь ремень не будет сползать. А вот нож, пожалуй, всегда нужно брать с собой», – он поправил прибор и машинально нажал на кнопку включения. То, что произошло потом, навсегда врезалось в его память. Окружающие предметы стали мгновенно уменьшаться и исчезли. Глеб оказался, словно в центре бесконечной метели, где вместо снежинок со всех сторон его окружали фантастические существа самых невероятных форм и расцветок. Вот мимо медленно проплывала группка красных шариков, утыканных трубками разной длины. Стайка жёлтых трубочек с усиками куда-то направлялись, извиваясь и подергиваясь. Словно ныряльщик на дне аквариума Глеб наблюдал мириады удивительных существ, окруживших его со всех сторон. Небольшая серая палочка на его глазах набухла и раздвоилась, потом ещё и ещё. «Да это же просто бактерии. В лаборатории абсолютная стерильность, а здесь, в раздевалке они прекрасно себя чувствуют и активно размножаются», – осенило его. Как зачарованный он обозревал этот незнакомый, неизведанный мир. Вдруг, словно волна прошла по этим существам, и они начали разлетаться во все стороны, спеша укрыться от надвигающейся угрозы. «Вдалеке» показалась группа красных бактерий угрожающего вида, напоминающие кукурузные палочки, усыпанные острыми шипами разной длины и небольшими ворсинками. Они быстро двигались, сжимая и распрямляя свои фолликулы, длинные хвостовые волоски, похожие на шупальца осьминога. Этот отряд из нескольких сотен бактерий целенаправленно двигался в сторону Глеба, когда неожиданно появилась большая группа зелёных бактерий такого же вида, но меньших по размеру и без устрашающих шипов. Когда отряды сблизилась, стало понятно огромное, подавляющее превосходство красных. Их фолликулы, похожие на гибкие, извивающиеся копья так и мелькали то в ложных замахах, то в разящих ударах, возвращаясь для обороны и тут же устремляясь в новую стремительную атаку. Каждый точный удар пробивал огромную дыру в теле несчастной жертвы, расплёскивая вокруг капли зелёной жижи. Бактерии сплетались друг с другом в страшном, смертельном танце, то распадаясь, то сливаясь вновь. Несколько точных ударов убивали бактерию и как сдувающийся, потерявший цвет шарик она начинала, медленно покачиваясь опускаться вниз, присоединяясь к десяткам таких же. Каждая красная бактерия вела бой сразу с несколькими менее подготовленными противниками. Глеб уже видел множество падающих вниз зелёных и только с десятков красных. Казалось, что исход битвы очевиден, но тут к терпящим поражение неожиданно подоспела помощь. Новый отряд зелёных был из таких же крупных и покрытых шипами, как и красные, бактерий. Делая волнообразные движения фолликулами, отряд стремительно приблизился и тут же вступил в смертельный бой. Теперь всё больше красных сдувшихся шаров падало вниз, поражённых беспощадными ударами страшных фолликул. Сражение было закончено всего за несколько минут. Уничтожив противника, зелёные

рассыпались в разные стороны, а место недавней битвы заполнило множество обычных бактерий. Отключив очки, Глеб стоял потрясённый до глубины души, ведь он первым из людей случайно подглядел эпизод войны самых древних существ на Земле. Хорошо, что он включил режим видеозаписи. «Плохо, что этим видео ни с кем нельзя поделиться. Подумают, что скачал запись из компьютерной игры и разыгрываю их. Выговор и лишение премии – как минимум. Что же делать?». Через несколько минут тяжёлых раздумий, Глеб решил, как ему поступить. «Протереть линзы прибора обеззараживающим раствором и удалить запись, предварительно всё скачав на флешку. А завлабу озвучить проблему, что за пределами стерильной лаборатории бактерии помешают прибору работать эффективно». Вернувшись на своё рабочее место и протерев ПЭМ 1, Глеб дождался Геннадия Евгеньевича Алябьева, заведующего опытной лабораторией в РОСНАНО. Невысокий, сухощавый, пятидесятилетний завлаб прошел путь от ученика слесаря до ответственной руководящей должности и пользовался заслуженным уважением всех подчинённых ему сотрудников.

–Геннадий Евгеньевич, а ведь в полевых условиях наш прибор с ума сойдёт, увидев бактерии, они же по размеру чуть больше нано частиц. Надо обновить программное обеспечение и загрузить каталог известных нам бактерий, – издали начал Глеб, с высоты своего роста поглядывая на невысокого завлаба.

–А что это ты о бактериях заговорил? Может много свободного времени? Так я тебе подкину пару заданий, дела всегда найдутся, – хрипловатым голосом проворчал Геннадий Евгеньевич.

–Да я подумал на досуге, вот мы из наночастиц и трубки, и покрытия разные создаём. А что, если сделать полусферу вокруг лица, так это круче любого противогаза будет. Никакие отравляющие вещества не пропустит, не частицы сгоревших веществ, не бактерии. Идешь себе и в ус не дуешь, и стекла не запотеют, потому, что их нет. И дышать чистым воздухом, а не резиной с реагентами, – продолжил Глеб.

–Мысль хорошая. Но ты, же знаешь, что у нас инициатива наказуема, вот и займись «на досуге» каталогом бактерий. Отправь запрос в институт Микробиологии, но я советую позвонить и подъехать лично, не то прождём полгода и получим ненавязчивый отказ без объяснения причин. А по поводу респиратора из наночастиц надо с начальством посоветоваться, хотя я думаю, что идея толковая. Военные и спасатели должны заинтересоваться, у них сейчас внедрение нанотехнологий очень приветствуется, – закончив разговор с Глебом, Алябьев не торопясь отправился дальше, внимательно оглядывая своё большое и такое беспокойное хозяйство.

Глава 3. Неожиданная встреча

В здании Службы Внешней Разведки, в отделе химической и бактериологической защиты шло закрытое совещание. Огромный кабинет был выдержан в строгом номенклатурном стиле, с большим портретом президента России, взгляд которого, казалось, с легкой иронией смотрел на присутствующих.

–Подводим итог. Китайские товарищи рвут и мечут, их председатель Хуанди в коме, а мы не знаем, чьих это рук дело, – генерал Семёнов оглядел сотрудников строгим взглядом. – Что по этому поводу думаете, капитан Панова? Мария отодвинула блокнот с ручкой и встала:

–Думаю финансово-промышленные группы здесь не причём. Они уже боролись за контракты на поставку оборудования по снижению вредных выбросов. Это не в их интересах. Покушение организовала неизвестная нам организация.

–Вот и плохо, что неизвестная. Хотя кое-какая информация у нас есть. Ребята из американского отделения смогли вычислить этого отравителя. Пришлось проверить несколько сотен машин, проезжавших в это время через туннель с брошенным фургоном. Одна из машин въехала в туннель перед колонной грузовиков, а выехала уже за ними. Он подсел в чёрный «Форд Мондео» и после долгих манёвров по городу приехал в одну крупную фармакологическую

компанию, название которой переводится как «Красная Эра». Компания частная, но мы знаем о её тесных связях с Пентагоном и Белым Домом. Так что нити ведут к правительству США. Кстати, управляла «Фордом» очень сексапильная брюнетка, вот её фотография. Фото плохого качества, сделано камерой наблюдения одного из придорожных магазинов, но как говорится, чем богаты. Что у нас по анализу воздуха? – генерал посмотрел на специалиста из лаборатории.

–Обнаружили неизвестные бактерии сложной формы. Аналогов нет. Проверяем искусственного или природного происхождения, – ответил специалист и сел.

–Капитан Панова, возьми в лаборатории материалы и отправляйся в институт Микробиологии, может они помогут разобраться, – Семёнов внимательно посмотрел на Машу, – и через два дня отчёт мне на стол.

Выходя из кабинета генерала, она незаметно показала язык портрету президента России. Эта детская шалость была для Марии своеобразным ритуалом, помогавшим поднять даже очень сильно испорченное настроение.

Она росла единственным, горячо любимым ребёнком в семье потомственных врачей. Её отец, Николай Александрович Панов был заслуженным и уважаемым среди коллег хирургом-кардиологом, на операцию к которому пациенты записывались за несколько месяцев. Её мама, Ольга Савельевна после рождения дочери оставила работу участкового педиатра, посвятив все силы воспитанию дочери и ведению домашнего хозяйства. Родители мечтали и прилагали все силы, что бы любимая дочь продолжила семейную традицию, но судьба распорядилась иначе. Ещё подростком Маше в самую душу запала фраза из одного кинофильма: «Есть такая профессия – Родину защищать». Все уговоры отца и материнские слёзы были напрасны. Окончив школу с серебряной медалью, она подала документы и была зачислена в академию МВД. После окончания академии Марии предложили работу в отделе химической и бактериологической защиты. Она наивно мечтала ловить коварных шпионов, пытающихся отравить крупных партийных деятелей, или, в крайнем случае, колодцы с питьевой водой. На деле ей первое время пришлось проверять бесконечные справки, какие фирмы, чем занимаются и что производят. И самой писать отчёты, которые генерал Семёнов с пугающей регулярностью приказывал переписать. Но постепенно она втянулась в работу, была на хорошем счету у начальства, да и командировки в разные части света вносили в её жизнь приятное разнообразие. Взяв материалы по неизвестным бактериям, Мария отправилась в институт Микробиологии.

...халатик упал на пол, обнажив её красивое, желанное тело, упругую грудь с затвердевшими сосками. Она призывно протянула к нему руки.... Глеб проснулся, весь в холодном поту. Он влюблялся несколько раз в своей жизни, но его избранницы никогда не снились ему по ночам. Умывшись и наскоро перекусив, он отправился на встречу с профессором Олегом Ивановичем Меченым, деканом института Микробиологии. Пожилой, сухой как палка профессор был настоящим светилом в своей области науки и поэтому его никак не могли отправить на пенсию, хотя желающих занять это место было предостаточно. Прождав в приемной почти час и успев хорошо изучить красивый маникюр секретарши, Глеб, наконец, был приглашён в кабинет декана.

–Так в чём ваша проблема, молодой человек, – неожиданно сильным голосом спросил пожилой профессор.

–Понимаете, наша лаборатория заканчивает работу над опытным образцом переносного электронного микроскопа. Нам нужен максимально полный каталог бактерий, – немного смущаясь, сказал Глеб.

–Мне он самому нужен, – засмеялся старый ученый. – Человечество пока не может классифицировать даже насекомых, а бактерий известно вообще меньше десяти процентов. Жаль,

что нас финансируют по остаточному принципу, тогда мы были бы гораздо дальше в наших исследованиях, чем сейчас. Так что поможем, чем можем. Кстати, а что вы знаете о бактериях?

– Они маленькие и их много.

– Вот так же думают, большинство людей и не подозревают, что носят в себе около шести килограммов этих существ. Только на поверхности нашей кожи их живёт несколько сотен видов. И без них мы не смогли бы жить и развиваться, даже переварить пищу стало бы просто невозможно, не говоря уже о процессе дефекации, – профессор весело взглянул на Глеба, призывая оценить шутку.

– А что вы скажете об этих экземплярах, – Розов положил перед профессором прекрасные снимки зелёных и красных бактерий.

– Эх, нам бы ваше оборудование, – Олег Иванович взял в руки фотографии, и улыбка исчезла с его лица. – Это, несомненно, азотно-кислородные бактерии, – показал он на зелёных. – Этот вид бактерий, кстати, сыграл огромную роль в формировании атмосферы нашей планеты. А, вот красные мне неизвестны, но я могу поручить своим сотрудникам, поискать аналогичные. Ах, какие прекрасные экземпляры и фолликулы толще, чем у всех, что я знаю. А какие мощные шипы? Каталог мы вам вышлем, но если надо срочно, лучше сами зайдите через неделю.

Придя домой после работы, и наскоро перекусив, Глеб удобно устроился в кресле и включил компьютер. Он ещё в детстве увлекся шахматами, но с появлением сетевых онлайн игр найти соперника стало гораздо проще. Постепенно у него появился круг очень приличных по силе игроков, а укороченный лимит времени позволял сыграть перед сном несколько партий. Но недавно ему попался настолько сильный оппонент со странным ником «Бравоббб», что они договорились отменить лимит времени и делать ходы, когда оптимальное решение будет найдено. Глеб увидел, что «Бравоббб» в сети и уже сделал очередной ход. Ход был как всегда очень эффектный и неожиданный. Глеб надолго задумался над ответным решением, пока его не отвлек телефонный звонок с неизвестным номером.

– Алло, это Глеб Розов, – раздался приятный женский голос, услышав который вся кровь Глеба вскипела, и сердце начало биться, как сумасшедшее. Это был голос той самой прекрасной незнакомки из его снов. Налаживая новый электронный микроскоп в лаборатории Службы Внешней Разведки, он несколько раз мельком видел её, и с тех пор никак не мог выбросить из головы.

– Да, да, это он. Ой, то есть это я, – запинаясь и смущаясь, ответил Глеб.

– Это Мария Панова из СВР. Я сегодня была у профессора Мечена, понимаю, что уже поздно, но дело очень важное. Вы должны срочно приехать, запишите адрес профессора, я буду вас там ждать.

Выходя из своей квартиры, немного подумав, Глеб положил в карман флешку с записью боя бактерий. Уже через несколько минут он ловил такси, чтобы добраться до центра города. Подъехав к дому, где жил профессор, Глеб немного постоял в уютном, засаженном деревьями дворике. Наконец, уняв волнение перед неожиданной встречей, он набрал по домофону продиктованный Марией код. В просторной, но какой-то не уютной квартире профессора чувствовалось длительное холостяцкое запустение. Пол покрывал солидный, но изрядно потёртый дубовый паркет ещё советских времён. Все стены квартиры были заставлены пыльными стеллажами с книгами и бюстами выдающихся учёных и философов. Выдав гостю тапочки, Олег Иванович провёл его в свой кабинет, с огромным, заваленным научными журналами и кипами бумагами, столом. На потёртом кожаном диване с чашкой чая в руках их ждала Мария Панова. Увидев её, Глеб густо покраснел, но поборов смущение сел рядом, с удовольствием вдыхая приятный и волнующий аромат духов.

– То, что вы здесь услышите, является государственной тайной, но зная, где вы работаете, я надеюсь ничего объяснять не надо, – после краткого знакомства и обмена приветствиями

начала разговор Маша. – В Нью-Йорке, при подписании важного международного документа был отравлен председатель компартии Китая Хуанди. Мировые СМИ объявили о неожиданном приступе, но я уверена, что это было именно отравление. Бактерии, вызвавшие отравление, оказались очень похожи на те, что вы принесли к профессору Мечену. Мне нужно знать, где и когда вами были сделаны эти фотографии?

– Олег Иванович, можно воспользоваться вашим компьютером, – спросил Глеб и вставил флешку в гнездо. – Я нарушил служебную инструкцию и вынес прибор из стерильной лаборатории в раздевалку. Эта запись получилась случайно, и уже тогда я подозревал, что добром для меня это не закончится.

Маша с профессором не отрывали взгляд от монитора, пока шёл показ записи. Глеб с интересом смотрел, какое впечатление произведёт на них битва этих древних существ.

– Боже мой, значит, учитель всё-таки был прав, – Мечен окинул своих гостей растерянным взглядом. – Сейчас я вам всё объясню. Моим преподавателем был Лев Моисеевич Свечников, микробиолог от бога, но его теории вызывали у нас, молодых студентов лишь улыбки и смех. Современная наука утверждала, что жизнь зародилась из-за неизвестных нам обстоятельств и бактерии здесь не причём. Он же предполагал, что появление жизни на Земле, результат борьбы между бактериями за выживание. Как Джордано Бруно смог освободить свой разум и увидеть Землю лишь одной из множества планет в бескрайнем космосе, потом безуспешно пытался отстоять свою теорию перед смеющейся толпой скептиков. Так и Свечников убеждал своих именитых коллег, что бактерии имеют коллективный разум, наподобие пчёл или муравьёв. Что они могут общаться между собой, ставить задачи и выполнять их. Кстати последние исследования доказали, что бактерии общаются между собой с помощью электромагнитных импульсов, которые ещё предстоит изучить и разгадать. Лев Моисеевич говорил, что если на свете и есть Бог, то это именно бактерии. На допотопном оборудовании он пытался доказать, что всё живое, включая человечество, это результат их деятельности и бактерии ведут между собой беспощадную, жестокую войну. На записи Глеба мы увидели эпизод битвы между зелёными, азотно-кислородными, и красными бактериями, поглощающими углекислый газ. Кстати, уровень этого газа в атмосфере за последнее время начал расти в геометрической прогрессии. Значит, их война не только не закончена, но и вступила в новую, более острую фазу. К сожалению, Свечников был арестован, как враг народа и сгинул в сталинских лагерях, а вместе с ним пропал его дневник со всеми записями и предположениями. Так что молодые люди всё может оказаться ещё запутаннее, чем вы могли предположить.

– Флешку у вас я забираю, надеюсь, вы не сделали с неё копий? И очень прошу не покидать без разрешения пределов Москвы, – строгий голос Марии звучал для Глеба сладкой музыкой. – Кстати, вам не показалось, что красные бактерии направлялись именно к вам?

– Мне тоже так показалось, но зачем красным бактериям нужен простой инженер, – Глеб смущённо пожал плечами.

Выйдя из подъезда в осеннюю, влажную ночь, Мария сухо попрощалась и села в поджидавшую её машину. Глеб ещё долго стоял на мокром от прошедшего дождя тротуаре, глядя в след исчезнувшему габаритным огням. На сердце было грустно и тоскливо, увидятся ли они вновь, или нет. Надо было идти и ловить такси, а он всё стоял, пытаясь навсегда запомнить изысканный аромат её духов.

Глава 4. Очередная жертва

Мелкие капли дождя монотонно падали на ухоженную, аккуратно выстриженную лужайку перед Белым домом. Пожелтевшая трава и деревья с изрядно поредевшими кронами создавали печальную, унылую картину, нагонявшую тоску и меланхолию. Бороться Обола отошёл от окна Овального кабинета, чтобы проводить своих посетителей, группу авторитетных экологов, очень долго добивавшихся личной встречи с президентом. Первый чернокожий прези-

дент в истории Америки был высок и угловат. С его ухоженного лица, украшенного крупным, мясистым носом, казалось, никогда не сходила широкая, ослепительная улыбка. Эта улыбка была предназначена для избирателей и политических оппонентов, но в глубине его глаз, казалось, навсегда застыли холодные, злые льдинки.

–Господа, я разделяю ваши опасения о вреде сланцевых проектов для экологии страны, но наша конституция на стороне свободного предпринимательства. Ваши экспертные оценки требуют глубокого научного изучения и всестороннего анализа, – Борот Обола всем своим видом показал присутствующим, что аудиенция закончена. Гости выходили из Овального кабинета разочарованными, но президента это мало волновало. Его больше беспокоил предстоящий визит министра экономики Германии, Ганса Штраммера. Канцлер и большинство министров правительства Германии были полностью лояльны политике США. Только министр экономики боролся за большую независимость и даже посмел требовать возвращения золотого запаса на родину, в Германию. После окончания Второй Мировой Войны по требованию США, всё золото было вывезено в Америку, и вот спустя шестьдесят лет Штраммер имел наглость просить вернуть его, якобы для укрепления экономической стабильности. Борот Обола сам настоял на личном визите именно этого немецкого министра, чтобы подчинить своей воле не только его, но и всех единомышленников, группировавшихся вокруг слишком самостоятельного чиновника. До встречи оставалось ещё немного времени. Президент, оставив своих помощников готовиться к трудным переговорам, не спеша направился в комнату отдыха. Он ждал в ближайшее время ещё одного гостя, визит которого не хотел афишировать для окружающих. Сев в кресло и по привычке, закинув ноги на стол, Борот раздражённо крикнул слуге, стоящему у входа:

–Джон, почему у меня осталась последняя доска для выжигания?

Это странное хобби безмерно удивляло всё окружение президента, тем более что он требовал для своего творчества только сырые доски драгоценной секвойи или баобаба, достать которые можно было только нелегально.

–Сэр, поставку обещали сегодня вечером, – слуга согнулся в услужливом полупоклоне. Уже немолодой человек предпочитал не удивляться странным привычкам хозяина, хотя его иногда очень пугало жестокое выражение лица президента, когда тот выжигал на дереве свои жуткие картины.

–Пошёл вон, – снова повысил голос Борот и включил выжигатель по дереву. Когда дымок от сгорающей древесины достиг широких, чёрных ноздрей, президент даже прикрыл глаза от нахлынувшей на него волны удовольствия. Выражение его лица при этом стало похоже на застывшую маску и действительно могло напугать кого угодно.

–Сэр, к вам посетитель, – послышался негромкий голос слуги, и в комнату без стука зашла красивая синеглазая брюнетка, возраст которой с развитием современной пластической хирургии определить было совершенно невозможно. Элегантная юбка и пиджак подчеркивали стройную фигуру, приятно отличаясь от общепринятых в Америке джинсов и футболок.

–Опять мучаешь «Гринов», – без малейшего уважения в голосе, не здороваясь, произнесла брюнетка.

–Не твоё дело Дженнифер. Ты принесла вирус?

–Конечно. Нажмёшь кнопку этой письменной ручки, и немец будет делать всё, что ты пожелаешь, – брюнетка с издевательской улыбкой положила на стол элегантный Паркер.

–Как всё прошло в ООН, – президент равнодушно разглядывал произведение фармакологической фирмы «Красная Эра».

–Всё прошло почти так, как мы запланировали. Исполнитель всё сделал профессионально. Убирать его я пока не стала, может ещё пригодиться. А этот китаец оказался очень сильным «Грином». Борясь с вирусом, впал в кому и чем для него всё закончится, мы пока не знаем. Ты же знаешь, что такое быстрое подчинение жертвы имеет свои недостатки. Жаль

нельзя окунуть его в нашу «Купель», тогда результат был бы гарантирован, – брюнетка не церемонясь, закинула свои красивые, стройные ноги на стол.

–Если бы все люди были неактивными «Рэдами», весь мир давно принадлежал бы нам. Надеюсь, что с этим Штраммером не возникнет таких проблем, – Борат с удовольствием вдохнул тонкую струйку дыма от тлевшей древесины. – Помнишь испытания первых вариантов вируса в Африке? Местные жрецы перехватили его, назвали культом Вуду и до сих пор делают из нормальных людей послушных зомби. Постарайся, что бы в России у нас не произошло таких досадных промахов? Отправляйся в Москву и лично проследи за всей операцией, наш резидент там явно не справляется. Это приказ Совета Старших.

–Хорошо, хотя ты знаешь, как трудно там работать, – Дженнифер встала, как кошка потянулась и, не прощаясь, вышла из кабинета.

«Глупая, старая дура, с удовольствием задушил бы своими руками, жаль пока нельзя», – президент с улыбкой вошёл в комнату, где его уже ждали секретари и немецкая делегация.

После почти часа переговоров обе стороны оставались на прежних позициях.

–Перевезти сто двадцать тонн через Атлантику очень сложная и дорогостоящая операция. Тем более у вас есть наши гарантии на золото, которые примет любой банк мира,– сидящий по правую руку от Бората Обола помощник нервно протирал запотевшие очки.

–Сложности не помешали вам его вывезти, а вместо бумажных гарантий лучше иметь настоящее золото, – Ганс Штраммер непреклонно продолжал приводить свои аргументы.

–Давайте сделаем перерыв, а мы с другом Гансом пока переговорим наедине, у меня есть аргументы конфиденциального характера, – президент сделал приглашающий жест, в сторону двери. Все с шумом задвигали стульями, радуясь незапланированному перерыву, и направились к выходу.

–Боюсь, ваши аргументы меня не убедят.

–Вы употребили очень правильное слово «боюсь», – и Борат нажал кнопку Паркера, которую держал в руках. Министр экономики схватился за ворот рубашки, пытаясь ослабить свой галстук. По его телу пробежала крупная дрожь, глаза закатились, а на губах выступили пузыри белой пены. Наконец глаза открылись, но в них уже не было, ни чего от несчастного Штраммера. Президент Америки смотрел на это с нескрываемым удовольствием:

–Тебе же говорили, не лезь, а ты не слушал. Золото останется у нас, сам придумай причину, и вытри губы салфеткой, смотреть противно. Теперь будешь делать всё, что скажет ваш канцлер, – Борат Обола позвонил в колокольчик, и вернувшиеся участники встречи заняли свои места.

–В связи с открывшимися обстоятельствами мы снимаем все претензии по возврату золота,– и под недоумённые взгляды своих соратников Ганс Штраммер слегка покачиваясь, направился к выходу.

Глава 5. Спасение

Мария Панова стояла навытяжку перед столом своего непосредственного начальника, генерала Семёнова уже добрых полчаса.

–Итак, капитан, вам нужен допуск в архив ФСБ, но всё, что вы имеете, это неподтверждённые догадки и предположения, – генерал хмурил брови, перелистывая докладную записку.

–Борис Дмитриевич, если мы найдём дневник профессора Свечникова, то сможем разобраться с природой этих неизвестных нам бактерий. Станут более понятны цели и мотивы этого покушения на китайского лидера. А я бы не стала исключать попыток подобных провокаций и на наших влиятельных чиновников.

–Домыслы оставь при себе, мне нужны только факты, но здоровое зерно в твоих умозаключениях есть. Получай допуск в секретариате и отправляйся в архив. Результаты мне на стол, – Семёнов подвинул к себе чашку остывшего чая и начал просматривать информацию на мониторе своего компьютера. Мария показала язык портрету Владимира Путова и, улыбнувшись, вышла из кабинета.

Здание архива ФСБ на Большой Лубянке напоминало положенный на землю огромный, гранитный щит. Возможно, архитектор хотел показать, что секреты государства надёжно укрыты от любопытных недружественных глаз. Молчаливый охранник провёл Марию по длинным, пустым коридорам к заведующему архивом. В пожилом начальнике угадывалась армейская выправка, да и занять такой пост мог только человек, прошедший очень суровую школу жизни разведчика. Однако с красивой женщиной и он был не по уставу любезен:

–Итак, милочка, в каком году вы говорите, арестовали вашего биолога?

–В 1952 году. Ему очень не повезло. Еще год и он, возможно, избежал бы такой участи из-за смерти Сталина, – Мария кокетливо улыбнулась старому служаке. Заведующий архивом попытался втянуть живот и по шире расправил свои плечи.

–Не знаю, не знаю. Органы тех лет редко выпускали попавших в их поле зрения людей. Но вам точно повезло. Документы тех лет уже успели оцифровать и вам, Машенька не придется перебирать старые, пыльные бумаги. Мой сотрудник проводит вас к нужному компьютеру и поможет загрузить данные, – заведующий, не переставая улыбаться Маше, вызвал по селектору своего помощника. Снова замелькали длинные гулкие коридоры, пока, наконец, Мария не оказалась в небольшом служебном помещении, где стояли несколько столов с компьютерами. Перед её глазами на экране монитора замелькали бесконечные ряды имен и фамилий людей, сгинувших в горниле страшной сталинской системы. Ей действительно удалось быстро найти нужную информацию. «Лев Моисеевич Свечников, 1892 года рождения, осуждён за измену родине и отправлен в Пермский край, исправительный лагерь № 4087». Дальше шла информация, что он умер уже через четыре месяца пребывания в этих адских условиях. Лагерь закрыли после смерти Сталина, все документы сданы в Соликамский архив КГБ, а позднее перевели в Пермский архив ФСБ. На этом информация заканчивалась. «Придётся лететь в Пермь, жаль не в Париж или Лондон», – подумала Мария, выключая компьютер.

Самолёт заходил на посадку в аэропорт «Большое Савино» и Маша Панова с удовольствием смотрела в иллюминатор на бескрайнее море уральской тайги, изредка пересекаемое серебристыми лентами полноводных рек. «Какая невероятная красота! – она не могла оторвать глаз от бесконечных зелёных просторов. – Может и хорошо, что дела привели меня именно сюда, в этот удивительный край». Пермь встречала, не по-осеннему, тёплой, солнечной погодой. У Маши была только небольшая сумка, поэтому опередив основной поток пассажиров, она одной из первых оказалась перед зданием аэропорта.

–Такси до города, не дорого, – у всех аэропортов и вокзалов постсоветского пространства можно было услышать эту фразу, чем-то, неуловимо похожих, как родные братья, частных таксистов.

–На улицу Советская, гостиница «Заря», – Маша села на заднее сиденье раздолбанной иномарки. Выехав на трассу, молодой водитель попытался завязать разговор:

–Такая красивая и одна? Могу помочь скоротать вечер.

–Будешь приставать, повезёшь бесплатно, – Мария сунула служебное удостоверение под нос опешившему водителю.

–Я же не знал, извините, – водитель за всю дорогу до гостиницы больше не проронил ни слова. За окном, как и во многих городах, где побывала Мария, мелькали яркие огни рекламы и неоновые вывески магазинов, только дома были в основном трёх или четырёхэтажные. После

шумной, нарядной, многоэтажной Москвы Мария оказалась в настоящей России, с тихим, по провинциальному неспешным ритмом жизни. Номер в гостинице оказался небольшим, но достаточно чистым и даже уютным. «Скорее спать, а завтра с утра в архив. Неизвестно, сколько, придется провозиться в поисках дневника, – сняв макияж, Маша с удовольствием погасила свет и опять невольно подумала о Глебе. – Такой смешной, немного неуклюжий и, видимо, сильно в меня влюблён, краснеет как мальчишка». Думать о нём было приятно и немного грустно. Уже сквозь сон, она слышала тихие поскрипывания за дверью, но не придавала этому никакого значения.

Рано утром, хорошо выспавшись и вкусно позавтракав в гостиничном ресторане Мария, отправилась к зданию архива ФСБ. Можно было проехать на автобусе, но через ухоженный парк академического театра, идти было десять минут, а пешая прогулка для жителя мегаполиса ещё никогда не вредила. В городском парке было многолюдно и шумно. По чистому, ухоженному парку гуляли многочисленные мамы с детьми и пенсионеры. Глядя на чужое, семейное счастье Маша снова с грустью вспомнила Глеба. Уже учась в академии, у неё случился роман с одним из курсантов старшего курса. Он красиво ухаживал, дарил роскошные букеты цветов, водил в кино и на танцы. Наивная и неопытная Маша безоглядно влюбилась, искренне веря, что это он, тот самый единственный и неповторимый мужчина, посланный небом, что бы всегда быть рядом. Добившись от неё взаимности, он тут же похвастался всем своим приятелям об очередной любовной победе и начал ухаживать за новой жертвой. Маше до сих пор было тяжело вспоминать это крушение своих девичьих грёз, к которому добавились пошлые насмешки и грязные намёки сокурсников. Пройдя через такое унижение, она твёрдо решила избегать любовных романов. Но в самой глубине души у неё теплилась надежда встретить своего мужчину...

Если здание архива в Москве напоминало опоясанную гранитом многоэтажную крепость, то в Перми это был красивый, старинный особняк, больше напоминающий музей. Дежурный на входе, проверив удостоверение, с непривычным для москвичей оканьем, показал дорогу к кабинету начальства. Без лишней бюрократической волокиты, ей выдали разрешение на поиск нужных документов. Сотрудник архива провёл её между длинных рядов, заставленных коробками с документами. Наконец, перед Марией оказались несколько пыльных коробок из лагеря №4087. Только к вечеру ей удалось найти документы на профессора Свечникова. К личному делу прилагалась истрёпанная, тонкая тетрадь, которую Мария с волнением взяла в руки, ведь, возможно в ней находились такие нужные ей сведения. Оформив бумаги, она вышла из здания и направилась уже знакомой дорогой обратно к гостинице. «Хорошо выспаться и утренним рейсом домой», – думала Маша, шагая по вечернему, обезлюдевшему парку. В боковой аллее, на лавочке трое мужчин лениво щёлкали семечками, сплёвывая шелуху прямо себе под ноги. В чёрных кожаных куртках, клетчатых кепках, даже в сумерках чувствовалась исходящая от них опасность и угроза.

–Эй, краля, вали сюда, посиди с нормальными пацанами, – один из них встал и сделал шаг в её сторону. Небольшой шрам у правого глаза делал лицо громилы чуть кривым, добавляя мрачности и без того неприятной физиономии.

–Я не краля, а капитан полиции, ребята, поищите себе другие развлечения, если не хотите неприятностей, – душа ушла в пятки, но Маша заставила себя идти дальше, лишь слегка ускорив шаг и крепко прижав сумку с дневником. «Идиотка, надо было на автобусе ехать, прогулялась, называется. Может закричать?»

–Кривой, это она, – все трое быстро приближались. – Только вякни коза, язык вырежу, – раздался щелчок выкидного ножа, больше похожего на длинную испанскую наваху. «Это не случайность, им нужна именно я», – Мария повернулась лицом к преследователям. Занятия

по самообороне проходили раз в месяц, но именно на них она поняла, что против крепкого мужчины, да ещё и с ножом, шансов нет не каких, а этих было трое.

–Ребята, давайте всё решим по-хорошему, – вся кровь вскипела от нахлынувшего ужаса, а душа нырнула в пятки.

–Да, щас всё и решим, – и рука с ножом, покрытая затейливой вязью синих наколок, привычным движением ударила в область печени. Маша, ещё не ощутив боли, вскрикнула и закрыла глаза, как вдруг что-то со свистом пролетело у самого уха. Открыв глаза, она увидела оседающего на землю бандита с окровавленной вмятиной на лбу от брошенного камня и убегающих поделщиков, за которыми мчалась огромная тень, матерясь таким знакомым и родным голосом.

–«Первый», миленький мой, – ноги подгибались от пережитого ужаса.

–Я тут как Вильгельм Телль камни мечу во врагов, а миленький у нас «Первый», – с ироничным укором «Второй» подхватил, начавшую оседать на землю Машу. – Ты спасибо своему шефу скажи, что он нас присмотреть за тобой послал. Сейчас мы узнаем, зачем они тебя порезать решили. «Второй» схватил начавшего приходить в себя Кривого за кисть, ловко выкрутил её и начал выгибать один из пальцев.

–Отвали, всё равно ни чего не скажу.

Раздался хруст ломаемого пальца, бандит забился в железном захвате «Второго», а из глаз брызнули слезы.

–Сначала все пальцы сломаю, потом выколю глаза, – слыша спокойный голос лысого качка, становилось понятно – так и сделает.

–Всё, всё мля, и так палец сломал. Если скажу, отпустите?

–Если врать не будешь, отпустим.

–Мне малява пришла на мобилу с фоткой этой тёлки и номер счета в банке с десяткой штук зелёных. И если почикаем, мля, ещё сто штук обещано. Мы десятку сняли, всё без балды, мля, вот и решили сотку срубить. Надо было кинуть заказчика на бабки, да жадность сгубила, – Кривой утёр свободной рукой струящуюся по лбу кровь.

–Номер телефона заказчика?

–Ты чё, мля, номер не определился.

–Номер счёта, в каком банке деньги снимали? – Мария уже пришла в себя и присоединилась к допросу.

–В мобиле глянте, я на память не помню.

Переписав из телефона нужные данные, «Второй» ребром ладони нанёс резкий удар по шее бандита, тот коротко всхлипнул и потерял сознание. В это время подбежал запыхавшийся «Первый»:

–Бегают как сайгаки, а у выхода из парка их машина ждала, я номер записал. Как вы, товарищ капитан?

–Спасибо вам, ребята, ещё раз спасибо. Вы мне сейчас жизнь спасли, – Маша не выдержала и разревелась.

–А с этим, что делать будем? – «Первый» показал на лежащего без сознания преступника.

–Я обещал отпустить, а слово надо держать, даже с такой мразью. Всё, идем в гостиницу, хватит приключений на сегодня, а не то объясняйся потом в полиции всю ночь, зачем мы в парке по кустам девушек спасаем, – и «Второй» направился в сторону выхода.

Уже сидя в номере все трое обсуждали сложившуюся ситуацию. «Второй» ловко стучал по клавиатуре компьютера, проверяя банковский счет, на который бандитам были переведены деньги.

–Деньги на счёт пришли с Каймановых островов, а вот дальше мне не проверить, ловко следы заматают. Заказчик покушения явно не из России, слишком уж сложно, – «Второй» выключил компьютер и с удовольствием сделал глоток крепкого чая.

–Не зря правительство заставило все органы власти и силовиков перейти на отечественные смартфоны. Американские спецслужбы пишут все разговоры, до кого могут дотянуться, и бизнесменов, и бандитов, и простых граждан. Так что весь мир у них под колпаком. Вот и вышли на этого Кривого, а если бы он отказался, нашли другого исполнителя, – «Первый» ловко перетасовывал в руках колоду карт, – может партейку в карты, товарищ капитан, что бы стресс снять?

–Ещё раз предложишь, получишь выговор с занесением в личное дело, хоть ты сегодня и мой спаситель, – Мария знала, что в разносторонней подготовке оперативников было и обучение карточным играм и фокусам. – Но тогда получается, что у заказчика покушения есть допуск к базам данных Агентства Национальной Безопасности, а это очень высокий уровень. Опять следы ведут к правительственным структурам США.

–С Кривым понятно, но откуда они знают, какое дело ведёт Мария, и про эту командировку в Пермь? – «Второй» поставил на стол пустую чашку и вопросительно посмотрел на коллег.

–Похоже, утечка идет из нашей конторы. Завтра вернёмся в Москву и будем разбираться, а сейчас, ребята, давайте спать, сил нет ни каких. – Маша выразительно посмотрела на своих спасителей.

–Согласны, прошлой ночью поставили на дверь твоего номера датчик движения, а сами по очереди под окном дежурили, какой тут сон. Да и сегодня ещё приглядеть придётся, – оперативники вышли, очень тихо установив за дверью миниатюрный прибор. Приняв душ, Маша легла в постель, но ещё долго не могла уснуть, переживая ужас вечернего нападения. Уже проваливаясь в беспокойный сон, ей снова привиделся Глеб. Вспоминая его добрую, трогательную улыбку, она крепко и спокойно заснула.

Глава 6. Дневник Свечникова

Солнечный лучик, пробравшийся через неплотно прикрытые шторы, весело забегал по Машиному лицу. На её губах появилась счастливая улыбка. Спокойный, крепкий сон избавил Марию от ужаса и страха вечернего покушения. Вчерашние события в парке казались теперь чем-то нереальным и очень далёким. Встав с кровати и широко раскрыв шторы, Маша с удовольствием полной грудью вдохнула свежий, наполненный запахом лесной хвои воздух. Из коридора доносились приглушённые звуки повседневной гостиничной суеты. Послышался негромкий стук в дверь и вежливый голос «Первого»:

–Товарищ капитан, нам пора, машина ждёт внизу.

–Сейчас буду, – Маша уложила последние вещи в небольшую сумку и с грустью окинула взглядом свой небольшой номер, ставший на одни сутки её домом. Сколько гостиничных номеров уже становились её временным пристанищем, но каждый раз перед отъездом на Машу накатывалась волна тихой грусти. В глубине души скрывалась мечта о счастливой семье и уютном доме, который не надо было надолго покидать, а покинув, хотелось бы скорее вернуться. Встряхнув волной своих густых, длинных волос, Мария взяла в руки сумку и вышла из гостиничного номера.

Дорога до аэропорта прошла без приключений и происшествий. Пройдя с обычными пассажирами регистрацию на рейс, Мария с оперативниками окунулись в шумную, светливую атмосферу зала вылета. Уже поднявшись на борт самолёта и устроившись в удобном кресле, под ровный гул двигателей, Мария открыла тонкую, сильно потрёпанную тетрадь Свечникова.

С трудом разбирая побледневшие от времени строки, написанные неровным почерком старого профессора, она углубилась в чтение.

«Какой ужас я испытал, невозможно передать словами. Арест стал полной неожиданностью, хотя чего-то подобного от властей давно следовало ожидать. Возможно, кому-то приглянулось моё место на кафедре микробиологии, по нынешним временам уже достаточный повод для доноса. Я подозреваю одного из моих учеников, но без доказательств не могу бросить пятно на репутацию, возможно, невинного человека. У меня забрали не только свободу, но и все записи, которые я вёл долгие годы. В моём возрасте очень трудно пережить подобные испытания, так что эта тетрадь, скорее исповедь обречённого на смерть человека, чем дневник учёного. На допросах я подписал всю ту мерзость, что мне подсовывал следователь. В моём возрасте сложно вынести физическое насилие и изощрённое издевательство над психикой. Надеюсь, потомки поймут, что я всю свою жизнь верно служил Родине, стараясь принести максимальную пользу, и никогда не был вредителем или иностранным шпионом. Писать я начал только здесь, в лагере, до этого мне не давали ни ручки, ни бумаги. Со мной в бараке сидят в основном очень приличные люди: врачи, музыканты, учёные, кадровые военные. Я горд, находиться в их обществе, и жив, только благодаря поддержке этих несчастных. Думаю, мне осталось недолго мучиться, кашель усиливается, а антисанитария и недоедание ускоряют течение болезни. Невозможно на нескольких листах бумаги изложить дело всей своей жизни, но я не вправе унести в могилу тайну, которую ношу в себе много лет. Ещё в юности, увлекшись микробиологией, меня мучила одна удивительная загадка. Крошечные бактерии сумели изменить судьбу нашей планеты, создав сине-зелёные водоросли, выделявшие в атмосферу кислород. Я думаю все современные растения, на суше и в воде – это их потомки. Но откуда тогда появилось такое огромное разнообразие животных и рыб, уничтожающих флору и выделяющих углекислый газ? Может это результат деятельности другого вида бактерий, стремящихся изменить соотношение сил в свою пользу? Вначале ответа у меня не было. Я проводил массу опытов, пытаюсь найти эти неизвестные мне бактерии. Исследуя мозг животных, в области гипоталамуса, где находится центр управления организмом, мне попадались два разных вида: красные, питающиеся углекислым газом или зелёные – кислородом. Я много раз присутствовал на вскрытии трупов людей, но и там была такая же картина. Это разрушало мою теорию, ведь по ней – все они должны были быть только красными. Возможно, на каком-то этапе эволюции зелёным бактериям удалось вмешаться и подчинить себе часть животных? Но как подтвердить, или опровергнуть мои предположения? Все изменилось в 1924 году, после смерти Ленина. Выдать заключение о смерти вождя должна была целая когорта выдающихся профессоров: Ферстер, Осипов, Дешин и Бунак, под руководством министра здравоохранения Николая Александровича Семашко. Вскрытие проводил профессор Абрикосов, мой старый университетский приятель, он и пригласил меня провести анализ бактерий мозга вождя. Вот тут я и сделал удивительное открытие, которое скрыл от всех. Обнаружились останки погибших зелёных бактерий, а на их месте были красные, неизвестного мне вида, очень крупные, покрытые шипами, с толстыми, длинными фолликулами. Очевидно, в какой-то момент, Ульянова инфицировали этими бактериями, что поменяло его сущность, как человека. Но пока это были только догадки. Они переросли в уверенность только после смерти его ближайших соратников, Зиновьева и Усиевича. Проводя анализ их мозга, я обнаружил такие же красные бактерии на месте погибших зелёных. Мне не удалось, по понятным причинам, проверить всех тех, кто приехал с Лениным из Германии в закрытом вагоне, но уверен, что вся группа была заражена. Было невыносимо тяжело носить эту тайну в себе, видя, какие беды принесли эти люди России. Результатом их ужасной деятельности стало настоящее истребление русского народа. На обломках Российской Империи они пытаются построить государство-монстр, способное поработить всю человеческую цивилизацию. Возможно, в нашем мире существуют тайные силы, которые преследуют какие-то свои, неведомые нам цели. С помощью бактерий они подчиняют

своей воле лидеров и высокопоставленных чиновников разных государств. И если это так, то остается только молиться Богу, если он есть, чтобы нашлись силы остановить этого врага...».

Дочитав эти несколько выцветших листов, исписанных неровным почерком глубоко больного человека, Маша убрала старую тетрадь в сумку и глубоко задумалась. Как донести до начальства эту фантастическую версию о существовании неведомых сил, плетущих хитроумные интриги и заговоры? Где факты и доказательства их существования? Её мысли прервал громкий стук шин об взлётно-посадочную полосу и шквал аплодисментов пассажиров, поздравляющих самих себя и экипаж с удачным приземлением.

Глава 7. Испорченный ужин

В просторной лаборатории РОСНАНО, очень похожей на стерильную операционную равномерно гудели многочисленные приборы. Сидя на своём рабочем месте, Глеб заканчивал вводить списки с данными об известных современной науке бактериях в ПЭМ 1. Что бы ускорить дело, он, после звонка профессора Мечена, лично заехал в институт Микробиологии и забрал диск с каталогом бактерий. Тестируя свой прибор в специально подготовленном, наполненном обычным уличным воздухом помещении, он снова раз за разом окунулся в этот фантастический микромир. Как утверждал профессор Мечен, в одном кубическом метре городского воздуха находится до двадцати тысяч этих удивительных созданий, но Глебу казалось, что их количество сосчитать просто невозможно. Вновь мимо него проплывали вереницы невероятных существ самых неожиданных форм и расцветок. Преобладали бактерии, похожие на утыканые трубками шары, но были и пирамидки, и палочки, полностью гладкие или покрытые ворсинками разной длины. Попадались микроорганизмы, похожие на листья, а некоторые напоминали фантастическое переплетение из множества геометрических фигур. Глеб не мог оторвать взгляд от этих древних существ, круживших вокруг него в каком-то невероятном, неповторимом танце. После ввода каталога, встроенный в ПЭМ 1 компьютер выделял ближайшие к прибору бактерии и выдавал их краткую характеристику. Когда раздался сигнал зуммера об окончании рабочей смены, Глеб с трудом заставил себя выключить прибор и покинуть этот сюрреалистический, невидимый обычному человеческому глазу мир. «Работать с наночастицами будет гораздо проще, хотя в полевых условиях при наличии вокруг столько бактерий головной боли явно добавится», – думал Глеб, привычно наводя порядок на своём рабочем столе. Ему предстоял ещё неблизкий путь домой, в переполненном городском транспорте, в окружении вечно спешащих москвичей и гостей столицы. Жил он в небольшой однокомнатной квартире на окраине Москвы, купленной на, взятый в одном крупном коммерческом банке ипотечный кредит. Он хорошо всё рассчитал, оставшихся от выплаты по кредиту денег должно было хватить на вполне приличную жизнь, но неожиданно сильно разболелась мать. Нужные лекарства были очень дорогими, не по карману его пожилым родителям. Глеб начал высылать им эти лекарства, отчаянно экономя и ведя спартанский образ жизни. Не зря у цыган есть пословица: «Лавэ нанэ и жизнь нанэ», и хотя жизнь без денег не заканчивается, но становится в наш век потребления очень трудной и невесёлой. Это Глеб понял после нескольких, быстро закончившихся любовных романов с избалованными столичной жизнью москвичками. Пока его кошелёк оставался пустым, он перестал даже пытаться завязать новые отношения с понравившимися девушками. «А пригласить Машу на свидание всё-таки стоило. Уже седые волосы появились, а я всё робею и теряюсь, как мальчишка», – думал он, помешивая в кипящей воде набившие оскомину магазинные пельмени. Включив после незатейливого ужина компьютер и войдя в сеть, Глеб увидел, что «Бравоббб» не только сделал неожиданный ход конём, поставив его в очень сложное положение, но и прислал сообщение: «Буду завтра в Москве, предлагаю встретиться, ужин за мой счет, жду в «Метрополе» в 20 часов». Глеб побывал на нескольких новогодних корпоративах РОСНАНО, но о посещение такого шикарного и дорогого заведения даже не мечтал. «Один приличный костюм у меня есть, а второго такого шанса может и не

выпасть, – решил он. – Да и познакомиться с таким сильным шахматистом очень интересно. Завтра отпрашусь пораньше у Геннадия Евгеньевича, заеду домой переодеться и вперед, к новым впечатлениям». Мечты о завтрашнем дне мешали сосредоточиться и сделать достойный ответный ход, так что Глеб, в конце концов, плюнул на это, выключил компьютер и отправился спать.

Она склонилась над лежащим Глебом, и волна её волос образовала вокруг их лиц бездонный колодец, в котором были только он и она. Её соски, ставшие твердыми ягодками, касались обнажённой груди, заставляя сердце, то бешено стучать, то замирать от счастья... Звон будильника заставил Глеба открыть глаза. Немного полежав в кровати и жалея, что это только сон, он начал привычный утренний ритуал сборов на работу. Уже толкаясь в общественном транспорте и видя множество симпатичных женских лиц, Глеб начал понимать, что его чувство к Маше нечто большее, чем просто эротическое влечение. Столкнувшись у проходной с Геннадием Евгеньевичем, он отпрашился уйти с работы пораньше.

– Я не возражаю, ты моим доверием не злоупотребляешь. Кстати, твою идею с респиратором из наночастиц начальство одобрило, но отложило до лучших времён, которые могут и не настать. Поэтому давай сделаем опытный образец и в нужный момент продемонстрируем. Идея очень толковая. Всё, иди, работай, – и Геннадий Евгеньевич, отвернувшись от него, поспешил по своим делам. Рабочий день показался бесконечным, но всё когда, ни будь, заканчивается. В половине восьмого, в своём лучшем костюме, Глеб вышел на станции метро «Театральная» и, поднявшись наверх, направился к «Метрополю». Не спеша, прогуливаясь, что бы потянуть время, он с удовольствием рассматривал отреставрированные здания Большого и Малого театров. Между двумя храмами высокого искусства нахально выглядывал современный храм потребления – ЦУМ. Перейдя улицу и протерев салфеткой свои запылившиеся, сильно поношенные ботинки, он ровно в восемь зашёл в гостиницу «Метрополь». Метрдотель, больше похожий на переполненного достоинством английского дворецкого, долго искал в списках гостей фамилию, Розов. Глеб уже собирался уйти, но вспомнил, что его знают только по нику на сайте.

– Посмотрите «Глебыч», – предложил он, и лицо метрдотеля почти сразу озарилось приветливой улыбкой.

– Проходите, пожалуйста, вам заказан наш самый лучший столик.

Место действительно оказалось удивительно прекрасным. Из окна открывался вид на исторический центр Москвы. Двухэтажный зал напоминал античный атриум, залитый приглушённым солнечным светом, льющим через стеклянный купол потолка. Звучала живая фортепьянная музыка, создавая возвышенную атмосферу. Глеб с интересом рассматривал затейливую лепнину и античную живопись на стенах огромного зала. Ухоженные экзотические пальмы раскинули свои широкие, мясистые листья, окружив зелёной стеной красивый фонтан с прозрачной, ласково журчащей водой. Меню напоминало таинственную карту сокровищ, особенно от цен, которые заставили его похолодеть. «Заказывать, пока таинственный «Бравоббб» не придёт, ни чего не буду, посижу, посмотрю, как люди живут, и поеду домой», – решил Глеб, удобно устроившись в кресле. Вежливый официант с дежурной улыбкой на лице уже дважды подходил к его столику в ожидании заказа. Глеб начал подумывать, что приглашение на ужин его таинственного шахматного противника было лишь глупой шуткой, но тут по залу прошло не большое оживление. Эффектная брюнетка шла через огромный зал, сопровождаемая, восхищённо оценивающими взглядами мужчин и презрительно завистливыми, женщин. Её лицо, казалось, сошло с обложки гламурного журнала, а стильный наряд заставлял присутствующих дам задуматься об обновлении своего гардероба. Когда эта богиня подошла к столику Глеба, он чуть не выронил из руки стакан с водой.

–Белый конь на F6,– с лёгким иностранным акцентом произнесла синеглазая брюнетка, садясь напротив него.– Привет! Меня зовут Дженнифер, но для друзей я просто Джейн.

–Здравствуйте, я Глеб – он, смущаясь, говорил с ней на Вы.

–У вас в Москве проходит форум по инновациям в медицине, а я представляю один крупный американский фармакологический концерн, вот и решила заодно встретиться с моим оппонентом в шахматы, у которого так трудно выиграть. Давай поужинаем, я очень голодна и выпьем за знакомство по бокалу вина. Отказа я не приму, тем более все расходы оплачивает моя фирма.

Уже через несколько минут смущение Глеба бесследно прошло, и беседа потекла в непринуждённой манере. Этому немало способствовало хорошее красное вино, которое она сама, не смущаясь, подливала Глебу, попросив официанта не беспокоить их. Джейн рассказала, что имеет русские корни и поэтому так хорошо говорит на его языке. Глеб всё больше попадал под очарование её красивых синих глаз и поборов стеснение поведал, что сам родом из Вологодской области, где остались старенькие родители, по которым он очень скучает. Что, окончив школу с золотой медалью, поехал получать высшее образование в Москву, потом, поменяв несколько мест работы, устроился инженером в корпорацию РОСНАНО. Живёт один, выплачивая обременительный кредит и единственное увлечение в свободное время, это шахматы. Глебу ещё ни разу не попадалась такая умная и отзывчивая собеседница, готовая так внимательно его слушать. Джейн, в свою очередь, рассказала, что карьера удалась, но в личной жизни ей не повезло. Бывший муж оказался законченным бабником, который волочил за каждой юбкой. Они, наконец, развелись, она совершенно одна и очень рада, что шахматы помогли ей встретить такого умного и обаятельного мужчину, как Глеб. «Кажется, с этим лузером не будет проблем. Отведу в номер и там иницирую в «Рэды». Здесь, в ресторане, слишком много свидетелей. Ещё не хватало картины, как он будет валяться на полу с пеной у рта»,– размышляла Дженнифер, улыбаясь и кивая своему собеседнику.

–Я сегодня так устала от шумных компаний. Давай продолжим наше общение в моём номере? Такой прекрасный вечер хочется провести в более располагающей обстановке,– пальцы Джейн коснулись руки Глеба, так что у него по всему телу пробежали мурашки. Выпитое вино и призывный взгляд синих глаз туманили мозг и неизвестно, какое решение принял бы Глеб, но в этот момент раздался сигнал, пришедшей на его телефон смс: « Здравствуй Глеб, это Мария Панова. Ты скоро понадобишься, не уезжай из Москвы».

Прочитав Машино сообщение, словно пелена спала с глаз Глеба:

–Джейн, спасибо тебе за такой прекрасный вечер. Очень рад нашему личному знакомству, но у меня есть любимая девушка. Я не могу и не хочу её обманывать, мне надо идти,– он неловко поднялся и, не оборачиваясь, пошёл к выходу из ресторана. Если бы он обернулся, то увидел, каким гневом горят глаза американки: «Ненавижу этого русского идиота. Любой нормальный мужик на его месте бросился бы в мои объятия, а этот корчит из себя благородного рыцаря». Возмущённая Джейн резко встала из-за стола и отправилась к себе в номер. Один из мужчин за соседним столиком встал и попытался пригласить её присоединиться к их компании, но получил такой ледяной, полный презрения взгляд, что сразу осёкся и сел на место, под ехидные насмешки своих приятелей. Ворвавшись в номер, она швырнула, попавшийся под руку стакан в стену. «Если бы он только знал, каких трудов стоило найти неактивного «Рэда» в этой холодной стране. Нам в их РОСНАНО так нужен свой человек, а этот идиот, из-за какой-то девчонки, отказался идти ко мне в номер. Недаром говорят о таинственной и загадочной русской душе. Ещё предстоит иницировать сотрудника охраны президента Путова и если там тоже пойдёт что-то не так, домой лучше не возвращаться. Брат Обола мне этого не простит и останется надеяться только на помощь Покровителя».

Глава 8. Древние стены

Дождливым, ноябрьским утром, Мария стояла перед генералом Семёновым, иногда незаметно посматривая на одобрительный взгляд президента России с портрета на стене. Прочитав дневник Свечникова, и выслушав доклад Маши, генерал разразился длинной тирадой, прервать которую не было ни какой возможности. Наконец он закончил:

–И как с этой ахинеей ты предлагаешь идти к начальству? Бактерии правят людьми, а неугодных – делают себе подобными. Да меня мигом снимут с должности и отправят на пенсию, а в худшем случае – в психушку.

–Борис Дмитриевич, спасибо вам ещё раз, что ребят за мной в Пермь присмотреть отправили. А на пенсию вас не отправят. Надо доложить, что спецслужбы наших западных «партнёров» разработали новый вид вируса, делающие любого человека послушной марионеткой, выполняющей их приказы. Вы же сами рассказали о подозрительном изменении во взглядах министра экономики Германии. Предлагаю привлечь к работе Глеба Розова с его новым микроскопом и обеспечить охраной. Уж больно подозрительно к нему и красные бактерии направлялись, и эта брюнетка в ресторане глазки строила,– Маше почему-то было очень приятно, что Глеб не поддался на чары обольстительной американки.

–Ты должностью пока не вышла мне указывать, как дела нужно делать. Думаешь, просто так его оперативники в Метрополе пасли, за казённый счёт, кстати, и очень не маленький. Завтра отправляйся к нему в лабораторию и забирай вместе с прибором. Эта брюнетка, по расчетам компьютера, на 85% совпадает с женщиной, подвожившей отравителя китайского лидера. Уверен, что готовится какая-то пакость у нас, в Москве, а наша задача – её предотвратить. А поганца, что про нас информацию американцам сливал, мы вычислили. Я подозревал одного из новых секретарей, через него шли отчеты нашего отдела. Про твою командировку в Пермь, справка тоже через него проходила, вот я и решил тебя подстраховать. Выходит не зря. Брать его пока не будем, пусть он дезинформацию о наших планах «партнёрам» и дальше передаёт. Как думаешь, этого Глеба Розова использовать?– Семёнов пристально посмотрел на Марию, ожидая ответа.

–Судя по дневнику Свечникова, исполнитель враждебной акции должен быть носителем этих красных бактерий, вот с помощью микроскопа мы его и вычислим. А объектом нападения, считаю, будет президент России, Владимир Владимирович Путов,– и Мария, пока не видит генерал, подмигнула портрету на стене.

–Ишь, куда хватила. Почему именно на него?

–Одним ударом решается задача подчинения всей страны. Один раз, в случае с Владимиром Лениным, это уже удалось. И это только известный нам случай. Думаю, это тайное общество будет пытаться повторить такой вариант. Нужно взять под наблюдение американку и параллельно проверить ближайшее окружение и охрану президента.

–Легко сказать, да кто нам даст такие полномочия? Хотя есть у меня одна мысль. Всё, капитан Панова, езжай за Розовым и прибором, дополнительные инструкции получишь вечером,– и, дождавшись, когда за Машей закроется дверь, генерал начал набирать номер телефона Волошина, начальника службы охраны президента. Услышав в трубке знакомый, строгий голос, Борис Дмитриевич сказал:

–Здравствуйте, Игорь Александрович, генерал Семёнов беспокоит. У меня есть очень интересная информация, нужно срочно встретиться.

–Подъезжайте ко мне прямо сейчас,– неся личную ответственность за жизнь и здоровье первого лица государства, Волошин не привык игнорировать любую информацию, тем более от начальника отдела бактериологической и химической защиты...

Глеб неторопливо обсуждал с программистом недочёты в программном обеспечении ПЭМ 1, когда его нашёл Геннадий Евгеньевич:

–Пойдём со мной, срочное дело.

Пообещав программисту зайти позднее, Глеб поспешил за начальником лаборатории. Зайдя в его кабинет, сердце Глеба радостно вздрогнуло, увидев такие любимые, зелёные Машины глаза.

–Здравствуйте, вот мы и снова встретились,– она с улыбкой смотрела на смущённого Глеба, чей румянец сильно выделялся на фоне белого рабочего халата,– Мы с вашим начальником уже обсудили все детали. Вы, вместе с опытным образцом микроскопа, поступаете в распоряжение нашей службы. Для всех сотрудников, знакомых и ваших родных, вы уезжаете в длительную рабочую командировку на один из уральских заводов. Подробности мы обсудим позднее. Сколько времени вам нужно на сборы?

–Полчаса, собрать личные вещи, прибор и инструменты.

–Вот и прекрасно. Буду ждать вас в машине на парковке. Не нужно, что бы нас видели выходящими вместе,– Мария ещё раз улыбнулась Глебу и, попрощавшись с Геннадием Евгеньевичем, вышла из кабинета.

–Смотри, Розов, аккуратнее с прибором, всё-таки казённая вещь, да и себя береги. А девчонка хороша, вон как глаза у тебя засияли, когда её увидел. Ну, давай, иди с богом,– и Геннадий Евгеньевич по-отечески похлопал Глеба по плечу. Через двадцать пять минут, положив в багажник вещи и сев на переднее сиденье, рядом с Машей, Глеб с удовольствием вдохнул приятный и волнующий аромат её духов.

–Глеб, пожалуйста, вытащи батарею из своего мобильного.

–Зачем?– он удивлённо посмотрел на неё.

–Давай договоримся, что ты без лишних вопросов будешь выполнять мои просьбы,– Мария специально не стала говорить «мои приказы», что бы ни обижать его. Глеб без лишних разговоров разобрал свой мобильный телефон и достал батарею.

–Понимаешь, при желании любой телефон можно использовать как микрофон и сигнальный маячок, а нам не зачем информировать наших врагов, где мы находимся и о чём говорим. Теперь слушай меня очень внимательно. Эта Дженнифер Стаки, так усердно обхаживавшая тебя в ресторане – секретный агент и её появление в Москве означает, что события вступают в решающую фазу, как эндшпиль в шахматах. Да, да, не удивляйся, нам известно о твоём увлечении шахматами и я его одобряю. Мы с тобой сейчас едем в Кремль. Был там, когда-нибудь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.